

На правах рукописи

АНИСИМОВА Людмила Геннадьевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЛИЧНОСТИ В СОНЕТАХ РУССКИХ
МОДЕРНИСТОВ**

Специальность 10.01.01 - Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ставрополь - 2005

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бронская Людмила Игоревна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Тропкина Надежда Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент
Останкович Анатолий Вячеславович

Ведущая организация: **Уральский государственный университет
им. А.М. Горького**

Защита диссертации состоится 22 марта 2005 г. в И часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.02 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета

Автореферат разослан « 11 » февраля 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.К. Черная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Жанрово-строфическая форма сонета в русской литературе тесно связана с европейской традицией, и вместе с тем это явление в высшей степени национальное, обусловленное обстоятельствами русской культурной жизни. В отечественном литературоведении существуют работы, раскрывающие историю возникновения формы (М.Л. Гаспаров), ее развитие в эпоху классицизма (Л.И. Бердников) и романтизма (С.Д. Титаренко). Достаточно подробно исследована проблема диалектики формы и содержания (И.Р. Бехер, К.С. Герасимов, С.И. Кормилов). Работы, связанные с жанрово-строфической формой эпохи модернизма, в основном касаются персоналий В.Я. Брюсова, Вяч. Иванова, А.А. Ахматовой (С.Д. Титаренко, И.А. Никитина, В.Г. Подковырова, О.И. Федотов), М.А. Волошина (Т.А. Кошемчук), К.Д. Бальмонта (В.К. Сарিশвили) и И.Ф. Анненского (А.В. Останкович). В связи с этим **актуальность работы** определяется, во-первых, отсутствием в отечественной науке специальных работ, посвященных рассмотрению сонета в лирической системе модернизма. Во-вторых, в силу своей малоизученности актуальной оказывается проблема содержательных возможностей жанрово-строфической формы, позволивших сонету занять одно из ведущих мест в художественной системе поэтов-модернистов. При этом сама постановка проблемы предполагает рассмотрение содержательного потенциала формы посредством категории, организующей процесс взаимодействия сонета с различными формами лирики - категории личности.

Предмет **исследования** - образ личности в сонетах поэтов-модернистов как отражение закономерностей развития жанрово-строфической формы, реализующей различные модели личности.

Образ личности «(то есть не объектный образ, а слово)» - это человек, увиденный изнутри в качестве «я» и не поддающийся «объектному познанию», раскрывающийся «только свободно диалогически (как ты для я)»¹.

Объект исследования - содержательные возможности жанрово-строфической формы сонета в художественной практике поэтов-модернистов.

Выбор текстов для анализа продиктован поставленными целями и задачами и обусловлен внутренней логикой исследования.

Цель диссертационного исследования - на материале текстуального анализа определить специфику художественной концепции личности в сонетах русских модернистов.

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - С.324,326.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть процесс эволюции жанрово-строфической формы сонета в аспекте развития идеи личности;
- проследить отражение концепции личности эпохи модернизма в содержательной структуре жанрово-строфической формы сонета;
- выявить жанровые вариации сонета, базирующиеся на различных моделях личности;
- обозначить основные пути взаимодействия сонета с жанровыми формами лирики в связи с уже выработанной жанром моделью личности;
- определить влияние мифологических структур на образ личности в жанрово-строфической форме сонета;
- охарактеризовать специфику жанровых взаимодействий сонета в лирической системе модернизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. В системе модернистской лирики сонет переживает взлет и занимает одно из ведущих мест вследствие своей способности и предрасположенности к выражению образа амбивалентной личности, существующей и развивающейся через диалогизацию всех сфер своего бытия.

2. В сонетах поэтов-модернистов отношения лирического «я», лирического героя, лирического субъекта, автора становятся диалогизированными и взаимодополняющими в создании целостного в своих противоречиях образа личности.

3. Активно взаимодействуя с лирическими жанрами, обладающими относительно устойчивой композиционно-образной структурой, сонет синтезирует в себе их жанровые возможности и тем самым наиболее полно реализует сложившуюся в период модернизма концепцию личности.

4. Взаимодействие с системой лирических жанров модернизма выражается в создании особого образа личности, обладающего пространственно-временной неисчерпаемостью и многомерностью.

5. Образ личности в сонете формируется через синтез разнонаправленных начал в лирическом целом: субъективном и объективном, историческом и мифопоэтическом, идеальном и реальном.

6. Сонет, усваивая художественную концепцию личности эпохи модернизма и взаимодействуя с различными жанровыми лирическими формами, переходит за границы собственно лирических форм и вступает в область выражения эпического содержания.

Новизна работы состоит в рассмотрении сонета с точки зрения важнейшей жанрообуславливающей категории личности, определяющей жан-

ровую структуру формы в рамках эстетических традиций сонета и литературного направления. Предпринята попытка проследить пути взаимодействия жанрово-строфической формы сонета с другими жанровыми формами лирики, тем самым определив ключевые этапы его структурно-содержательной эволюции.

Теоретическая значимость работы заключается в способности представленных выводов отразить процесс эволюции и трансформации жанрово-строфической формы сонета в русской литературе, в определении системы взаимодействий сонета с различными формами лирики, в исследовании содержательных возможностей сонета в художественной практике поэтов-модернистов.

Научно-практическая значимость работы определена возможностью использования ее результатов в процессе изучения истории и теории жанрово-строфической формы сонета в русской литературе. Результаты работы могут послужить основой для разработки учебно-методического комплекса спецкурса «Сонет в лирической системе русской литературы: история развития и изучения жанрово-строфической формы». Работа также может использоваться в школьном и вузовском преподавании курса «Русская литература первой трети XX века», дисциплин «Русская литература», «Анализ художественного текста».

Принципы и методы исследования. Определяя специфику художественной концепции личности в сонетах русских модернистов, мы использовали историко-литературный, сравнительно-типологический, структурно-семиотический методы, что позволило нам рассмотреть сонет в аспекте реализации в нем эстетически определенного образа личности.

Методологической основой исследования послужили труды М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачева, М.Ю. Лотмана, Г.В. Поспелова, А.А. Потемни, работы по истории и теории жанрово-строфической формы сонета (Л.И. Бердников, И.Р. Бехер, М.Л. Гаспаров, К.С. Герасимов, Л.П. Гроссман, С.И. Кормилов, С.Д. Титаренко, А.В. Останкович, О.И. Федотов и другие), работы, исследующие проблему личности (М.Н. Амосов, Б.Г. Ананьев, П.С. Гуревич, С.Л. Рубинштейн, Л.А. Колобаева, С.А. Мартыанов). Рассматривая философию серебряного века, автор обращался к трудам А. Белого, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского и работам, раскрывающим понятие модернизма, дающим характеристику литературных направлений этого периода (А. Генис, И.А. Едошина, Е.В. Ермилова, В.В. Заманская, О. Клинг, О.А. Лекманов, В.С. Марков, В.А. Сарычев и другие).

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на всероссийских, международных и региональных конференциях в Майкопе (2001), Армавире (2002-2004), Ставрополе (2002-2004), Москве (2004). Основные положения диссертации нашли отражение в работах, опубликованных в Оренбурге (2002), Москве (2002), Тамбове (2003), Майкопе (2003), Санкт-Петербурге (2004), Соликамске (2004), Твери (2004), Волгограде (2005).

В структурном отношении диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 186 наименований. Общий объем - 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение раскрывает актуальность, новизну, теоретическую и научно-практическую значимость работы, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, формирует понятийный аппарат работы, обозначает пути рассмотрения жанрово-строфической формы сонета эпохи модернизма.

Композиционно-образным центром жанрово-строфической формы является категория личности. В сонете данная категория определяет границы изображаемого, охват и возможный отбор явлений. Содержание устойчивых жанровых структур лирики (эпитафия, эпиграмма, послание) обусловлено общей концепцией человека: герои «показываются в какой-то одной ипостаси, не могут интегрировать существенные конфликты времени и вневременные, «вечные» противоречия»².

Первая глава «Эволюция и трансформация идеи личности в жанрово-строфической форме сонета XVIII - начала XX веков» рассматривает процесс эволюции сонета в аспекте идеи личности эпохи классицизма, романтизма и реализма, обозначает ключевые моменты концепции личности эпохи модернизма и их отражение в жанрово-строфической форме сонета, определяет модели личности эпохи модернизма.

Параграф 1.1. «Идея личности в композиционно-образной структуре сонета XVIII века». В эпоху классицизма освоение формы шло параллельно с развитием жанров оды, эпитафии и мадригала, что обусловило возникновение жанрово-строфических вариаций: сонета-оды, сонета-эпитафии, сонета-мадригала. Отсутствие индивидуально-авторской идеи личности в

² Головки В.М. Жанрообусловливание как модус художественного познания (теоретико-методологическая перспектива)//Вестник Ставропольского государственного университета. — 2002. - №29. - С.97.

сонетных вариациях определило композиционно-образную структуру формы, отражающую характерную для художественного сознания эпохи модель отношений «я - мы». Лирическое повествование экстенсивно, сюжетное событие линейно, лирический субъект изображен в одной пространственно-временной плоскости. Характерно отсутствие ситуации, воплощающей противоречие эпохи - конфликта. Предметом изображения являются отдельные аспекты многосторонних отношений человека и действительности. Антиномичная структура формы рассматривается лишь как строгий набор канонических правил, ее предписывающих.

В период предромантизма расширяются познавательные границы жанрово-строфической формы: сонет становится способом философского осмысления насущных проблем бытия. В структуру повествования вводятся понятия *отчаяния, тоски, покоя, утешения, истины, жизни и смерти*, способные вывести сознание читателя на более высокую ступень абстракции. Содержание усложняется за счет вовлеченности человека в трансцендентные, социально-исторические и общественные сферы отношений. Развитие сюжета характеризуется напряженностью, наличием скрытого конфликта. Обособление лирического «я» как участника лирического события дает возможность формирования вариативной модели отношений, при которых субъект речи смотрит на себя со стороны как на «другого» («я - другой»). Такая система отношений отличается от предыдущей модели «я - мы» большей развернутостью лирического события. Актуализация мифологической образности в структуре повествования способствует выражению побуждений и чувствований автора и лирического героя. Основная образно-тематическая нагрузка формируется за счет включения в структуру лирического повествования не только мифологических сюжетов, но и реально-бытового образа личности: «...*Поранен в сердце я, то очень ощущаю;/Скажи оке, Пашенька, я этого не знаю,/Которой поразил Амур меня стрелой?*» (А.А. Шаховской «Амур известный плут, сын пламенной Венеры...»). Имя в сонете обозначает наметившуюся тенденцию перехода от статичного понимания мироздания к динамичному, противоречивому, конфликтному, в процессе которого открывается истинная сущность личности. Проекция «я — другой» наполняется семантикой соучастия, лирический субъект начинает ощущать значимость своего «я» в контексте эпохи.

Параграф 1.2. «Пространственно-временная парадигма личности сонета эпохи романтизма и второй половины XIX века». Развитие жанрово-строфической формы в эпоху романтизма ознаменовано углублением личностного начала автора и героя сонета. Именно в этот период в русской

литературе начинает формироваться новое восприятие сонета, свойственный только этому жанру тип лирического героя и его композиционно-образное окружение.

В эпоху романтизма сонет наиболее активно продолжает развиваться в русле элегического стиля, обогащается элементами психологизма и совершенствует свои формы выражения внутреннего мира личности. «Я» личности - центральное звено сюжетно-композиционной организации, структурирующее дальнейшее развитие художественного события. Основная цель лирического повествования - изображение внутренних противоречий личности, раскрываемых в процессе диалога автор - герой - читатель, автор - герой, автор - читатель, герой - читатель, где образ читателя (слушателя) является полноправным участником события. Художественное пространство содержательно открыто, а антиномичная структура сонета дает возможность поэту наиболее полно представить читателю борьбу реального и идеального «я» лирического субъекта.

Внутренний конфликт «я», характерный для сонета эпохи романтизма, определяется не только особенностями миропорядка и мироощущения автора, лирического героя и читателя, но и спецификой жанрово-строфической формы: сонет уже не направлен на завершение конфликта в логическом синтезе, поскольку жанрово-строфическая форма, как и ее лирический субъект, стремится к самосовершенствованию и самоопределению себя как жанра в эстетической системе романтизма.

В период романтизма время-пространство сонета за счет обращения к субъективному «я» становится многоуровневым: время-пространство автора, время-пространство героя, время-пространство читателя, время-пространство эпохи приобретают характеристики безмерности, бесконечности. Структура диалогических отношений субъекта сонета сводится к вариативной, наполненной новой семантикой модели «я -мы», которая трансформируется в модель «я -мы - другой», где конечный компонент являет не только инвариант «я», но и олицетворяет собой божественное, обладающее сверхчеловеческой способностью преобразования не столько мира, сколько «я» личности. Актуальность сонета в эстетике романтизма обусловлена содержательными установками формы на антиномизм, диалогизм, психологизм, установкой на сосредоточение в образе личности всех сферы бытия.

В период реализма эволюция идеи личности определяет стремление жанрово-строфической формы к изображению лирического субъекта как участника исторического процесса. В сонетах этого периода находит место и реализация основного компонента эпического повествования - чувство

историчности общественной жизни. Образ личности в сонете функционирует уже в более широком смысловом контексте, включает в себя результаты познавательной деятельности не только своего «я», но и «я» другого. Усложняется субъектная организация текста и авторское «я» чередуется с «я» героя, с «мы» других лирических образов. Происходит укрупнение художественной детали, появляются переходы от художественной к внехудожественной реальности. Время и пространство формы динамично и позволяет художнику слова вывести образ личности за пространственно-временные границы отдельного сонета.

Параграф 1.3. «Концепция личности конца XIX - начала XX века и ее выражение в жанрово-строфической форме сонета». В конце XIX века личность балансировала на грани бытия и не-бытия, синтезировала высшее и низшее, небесное и земное, конечное и начальное - была амбивалентной в своих этических ценностях и обладала способностью диалектически мыслить на уровне сознательного восприятия экзистенциальной действительности. В результате личность в сонете выступала как субъект противоречивый и парадоксальный, совмещающий в себе полярные противоположности. Антиномизм сонета поэтами-модернистами воспринимался как особый способ познания мира и представлял наиболее адекватный сложившейся культурно-исторической ситуации путь познания мира и человека. Основной антиномией, нашедшей свое выражение в диалектической структуре сонета, явилась антиномия человек/сверхчеловек.

В художественном сознании модернизма сонет, с одной стороны, являл возможность освобождения от «всяких форм», и обуславливал стремление к свободе, идущее через нарушение канонических правил формы, а с другой, позволял создать поэту универсальную «множественную» форму (венки, циклы, книги сонетов). Важными источниками сонета эпохи модернизма становятся западноевропейские образцы и романтический сонет, способствующие усвоению поэтом-модернистом формально-содержательных возможностей жанрово-строфической формы.

В эстетике символизма сонет представлял жанр, вобравший в себя принципы поэтики предшествующих культурно-исторических стилей модифицированных автором в свете нового сознания, что выразилось созданием стилизованных строфических формы. Эгофутуристам сонет позволил созерцать действительность сквозь призму двуспектного понимания основ бытия, где образ личности рассматривался не как единство общего и особенного, а сводился к уникальности, неповторимости. В таком контексте формально-содержательные возможности сонета приобретали актуальность

в аспекте выражения индивидуальности автора и лирического героя, его амбивалентной, стремящейся к вершинам мироздания сущности. В художественной практике акмеизма сонет представлял форму, хранящую богатый морально-эстетический и культурно-исторический опыт предыдущего художественного периода, форму, способную к синтезу традиций и диалогу культур. Обращение к сонету поэтов-футуристов было обусловлено стремлением вступить в спор с вековыми культурными традициями.

Возрождение сонета в поэзии конца XIX - первой трети XX века связано в первую очередь с эволюцией идеи личности, актуализировавшей принципы поэтики и архитектоники жанрово-строфической формы. Формально-содержательные особенности сонета - антиномизм, диалогизм, психологизм, стремление стать универсальной поэтической формой полностью отвечали эстетической системе модернизма и ее концепции личности - экзистенциальной, диалогической и мифопоэтической одновременно. Различные уровни сознания поэта-модерниста выразились в создании различных типов сонета, открывающих читателю мир личности в многообразии его составляющих:

- сонеты, реализующие образ современной личности;
- сонеты, воссоздающие образ исторически реальной личности;
- сонеты, синтезирующие миф-первооснову и вновь созданный субъективной волей автора мифопоэтический сюжет и образ.

Каждый тип жанрово-строфической формы сонета ориентирован на воссоздание типически определенного образа личности:

- личности современника автора, представленной через субъектно-объектные отношения с ним;
- личности, представленной как субъект исторический;
- личности, представленной как мифопоэтический субъект.

Каждому образу личности свойственно определенное сюжетное окружение и своя пространственно-временная парадигма. Установка жанрово-строфической формы на изображение индивидуальности, определяющей ход прошлого и настоящего, выразилась в образе универсальной личности автора и героя сонета. Каждый из них значим в культурно-исторической сфере действительности, и потому совместное существование автора и героя в художественном времени-пространстве сонета осложнено. Характер диалогических отношений героя и автора определяется установкой последнего на изображение определенного образа личности.

Сонеты, представляющие читателю образ современника, построены по принципу выявления нравственно-психологической доминанты в структуре

образа личности. Основные законы нравственности являются связующим звеном в конфликте между «социальным» и «человеческим». Конфликт четко обозначается с самого начала, но при этом остается неразрешенным, что придает сюжету развернутость и выводит его за пределы пространственно-временных рамок отдельного сонета. Лирический герой находится между двумя пространственными отрезками и выступает в роли координатора временных конфликтов. Как такового развития действия не происходит, а идет лишь процесс совмещения реально существующих факторов с идеально вымышленными условиями их воплощения в жизнь.

В сонетах, воссоздающих образ исторически реальной личности, автор занимает позицию вневходимости, чем и участвует в формировании объективированного образа. Герой, значимый как в пространственно-временном континууме прошлого, так и во времени-пространстве настоящего, определяет диалог эпох и выявляет конфликтные противоречия действительности.

В сонетах, реализующих миф-первооснову и вновь созданный субъективной волей автора мифопоэтический образ, диалог автора и героя осложнен мифопоэтическими реалиями, и «множественность субъектов» определяет множественность адресатов, каждый из которых особым образом функционирует в историко-культурной действительности. Образ выходит за пределы хронотопа отдельного сонета и функционирует в сознании современного читателя, определяя неизменное в изменяемом. В некоторых сонетах, реализующих миф-первооснову, образ замкнут в одном сюжете, но сам сюжет не замыкается на одном образе и способен продолжиться через другой. Выход образа личности за пределы хронотопа единичного сонета, существующего в системе внутрижанровых связей с прошлым и будущим, характеризует все типы сонетов.

Система диалогических отношений автор - герой в жанрово-строфической форме сонета осложнена образом читателя (слушателя) как полноправного участника лирического события. Эта ситуация определяется почтенным возрастом сонета и его фиксированной строфической структурой. Взаимодействие компонентов парадигмы автор - герой - читатель в рамках текста определяет художественное целое сонета и создает возможность многообразного воплощения образа личности.

Жанрово-строфическая форма сонета, пройдя долгий путь развития, закрепила за собой образ личности, всегда значимый в культурно-исторической действительности, будь то субъект современности, исторический или мифологический персонаж. Выбор историческим значимого образа определен жанровыми установками сонета, способностью изобразить

личность в контексте философско-эстетической, психологической и социокультурной сфер действительности, что не под силу другим лирическим жанрам, сконцентрированным преимущественно на одной из этих составляющих.

Вторая глава «Жанровые взаимодействия сонета в лирической системе модернизма» исследует синтетическую природу жанрово-строфической формы, рассматривает взаимодействие сонета с жанровыми формами лирики, определяет жанрово-строфические вариации сонета, основанные на существующих в художественной практике поэта-модерниста моделях личности, характеризует их специфику.

Параграф 2.1. «Поэтика заглавия жанрово-строфической формы сонета эпохи модернизма». Жанрово-строфическая форма сонета периода главенства модернизма в культурной и литературной жизни эпохи представляет сложное синтетическое единство, сложившееся путем слияния сюжетных элементов различных лирических жанров: портретной зарисовки, послания, эпиграммы, эпитафии, элегии. Процесс взаимодействия со стихотворными формами отразился в заголовочном комплексе сонета. Изначально в заглавии сонета в русской сонетной традиции выносилось указание жанра, сопровождающееся первой строкой, которая представляла текст, задавала тему и была обращена либо непосредственно к лирическому герою, либо носила риторический характер. Далее, на основе сложившейся в классицизме традиции, возникают вариации заглавия жанрово-строфической формы: маркировка жанра сохраняется, но появляются и именны́е заглавия, ставшие наиболее употребительными. Появление имени героя в заглавии сонета, универсальность «внутренней» формы которого объясняется соответствием основному закону жизни - закону диалектического развития, отвечало стремлению сонета изобразить современную действительность во всем многообразии красок и форм.

Наиболее близким сонету в аспекте употребления имени собственно-го был жанр послания. В период предромантических веяний и в эпоху романтизма заглавие послания вливается в сюжетно-композиционную структуру сонета, но при этом маркировка жанра сохраняется и определяет способ раскрытия лирического образа (*А.А. Дельвиг «Сонет Н.М. Языкову» и другие*). Постепенно указание жанра в заголовочном комплексе формы становится менее употребительным (*К.С. Аксаков «А.В.Г.» и другие*), и в сонетном творчестве поэтов-модернистов появляются такие заглавия, как *«К.Д. Бальмонту», «Андрею Белому» В.Я. Брюсова и т.д.*

В большинстве случаев в заголовочном комплексе сонета адресат указан в подзаголовке (например, *Д. Бурлюк «Играют в старой башне дети*

(*Посвящено Марии Самойловне Цетлин*)»). Появление таких сонетных заглавий обусловлено тесным взаимодействием формы с жанром послания, который в XX веке формирует новый образ.

Близка жанрово-строфическая форма сонета в своем заголовочном комплексе и к жанру портретной зарисовки, структурным компонентом заглавия которой является указание на лирический образ в прямой или косвенной форме (сонеты *В.Я. Брюсова «К портрету Лейбница»*, *Б.А. Садовского «Гюи де Мопассан»* и другие). Сонетные заглавия «*Памяти...*» и «*На смерть...*» отражают процесс взаимодействия послания и элегии, элегии и эпитафии.

Структурно-содержательным компонентом, организующим процесс взаимодействия сонета с лирическими жанрами, является категория личности. Сюжетно-композиционные элементы лирических жанров отражают в сонете функции отдельных сторон «я» и дают возможность вариативного, более гибкого изображения образа личности во времени-пространстве художественной и реально-исторической действительности. Каждый образ требует индивидуального, отличного от других, формально-содержательного раскрытия. Поэтому активно развиваются различные жанрово-строфические вариации сонетной формы: сонеты-послания, сонеты-медальоны, сонеты-эпитафии.

Параграф 2.2. «Реализация структурно-содержательных компонентов портретной зарисовки в художественной системе сонета». Единичность и уникальность образа личности в пространстве и времени сонета достигается путем включения в структуру формы сюжетно-композиционных элементов жанра портретной зарисовки. В портретной зарисовке индивидуальность образа, вытекая из «множественности действительности», формирует культурно-историческое пространство настоящего времени героя, аналогичное антиномичному ретроспективному пространству жанрово-строфической формы сонета. Взаимодействие сонета с жанром портретной зарисовки позволяет поэту-модернисту изобразить внутреннюю и внешнюю динамику образа личности во времени-пространстве, обозначает его значимость в культурной ситуации современной действительности.

Стремление поэта-модерниста представить «я» личности в контексте всех пространственно-временных категорий ориентирует хронотоп сонета на воссоздание действительности в ее целостности. Приоритетной является пространственно-временная парадигма прошлого, создающая ретроспективность хронотопа сонета. Осмысление сюжетно-композиционных свойств портретной зарисовки в контексте ретроспективной пространственно-временной

парадигмы сонета формирует фактографичность лирического повествования (И.В. Северянин «Ахматова»: «Послушница обители Любви/Молитвенноперебираетчетки./Осеннейясностьювнейчувствачетки./Удел— до святости непоправим...//... Уж вечер. Белая взлетает стая./Убелых стен скорбит она, простая...»).

Взаимодействие сонета с портретной зарисовкой определило и взаимодействие с вариациями портретного жанра «в альбом» и «к портрету», которые в заголовочном комплексе содержат установку на надпись, что сближает их с эпитафией и эпиграммой. Жанровая установка портретной вариации «в альбом» - сохранение в памяти образа адресата и адресанта. Категория памяти, определяющая эпитафию, является структурообразующей для данного жанрового типа и проявляется непосредственно в тексте или формируется в сознании читателя. Взаимодействие жанрово-строфической формы сонета и портретной вариации «в альбом» актуализирует в сонете проявление индивидуально-авторского сознания и в большей степени концентрирует внимание читателя на лирическом «я». Время и пространство жанрового типа «к портрету» более абстрактно относительно хронотопа собственно портретной зарисовки, поскольку предполагает наличие внесюжетного времени и пространства, определяющего субъективно-авторскую оценку лирического героя. С одной стороны, данному жанровому типу под силу воссоздание социального портрета, сочетающего точность реалистической условности с глубиной обобщения, что сближает его с эпиграммой, а с другой, функция жанровой разновидности «к портрету» - запечатлеть в памяти читателя определенный образ личности, выраженный посредством авторской эмоциональности и чувствительности, аналогична функциональности эпитафии. Антиномизм сонета в жанрово-строфической вариации «к портрету» определяет столкновение внешних, присущих вариации «к портрету» социальных процессов, и внутренних, направленных на воссоздание в памяти образа личности. Вследствие ретроспективности времени-пространства сонета, читатель созерцает образ личности в развитии и переадресации от прошлого героя к настоящему автору (В.Я. Брюсов «К портрету Лейбница»: «...Язнаю — ты со мной! Я вижу строгий лик./Я чутко слушаю великие уроки./О Лейбниц, о мудрец, создатель вещейкниг./Ты - выше мира был, как древние пророки./Твой век, дивясь тебе, пророчеств не постиг/И с лестью смешивал безумные упрёки...»).

В результате жанрово-строфическая форма сонета отличается художественной многомерностью, композиционно-образной углубленностью образа личности и некоторой пространственно-временной противоречи-

востью, являющейся следствием совмещения разно образных временных парадигм в пределах одной художественной формы.

Параграф 23. «Жанровые традиции послания в сонете как способ создания образа современника». Обращение поэта-модерниста к реалиям современной действительности отразилось в жанрово-строфической форме возникновением вариации сонетов-посланий. В сонетах-посланиях время и пространство представлено более масштабно, нежели в сонетах-медальонах. Каждый временной ряд имеет свое образно-семантическое поле и выполняет определенные функции в формировании образа личности. Категория времени настоящего характеризует пространство автора и героя в культурно-исторической действительности и организует вокруг себя коммуникативное пространство произведения. Прошлое, с одной стороны, выпадает из единого временного потока, обуславливая тем самым личное (внутреннее, психологическое) пространство героя и автора-пространство настоящего и будущего, а с другой - является неотъемлемым структурным компонентом в процессе движения автора и адресата по траектории от прошлого к настоящему, от прошлого к будущему. Категория будущего, во-первых, подчеркивает идею движения вперед, а во-вторых, определяет ведущую роль категории времени прошлого в жанрово-строфической форме сонета, поскольку идея движения из желаемого в действительное может воплотиться в жизнь только путем волевого отказа от прошлого. В результате центральная идея послания - уход от реалий современной действительности - трансформируется в сонетах-посланиях в попытку бегства от явлений биографического и культурно-исторического прошлого (*В.Я. Брюсов «Игорю Северянину»: «...Назад не обращай тревожно взора/И с жадной жаждой новой высоты/Неутомимо правь конем...»*), которая, входя в противоречия с условиями жанра, формирует гармонию целого, определяющуюся противоречиями индивидуального и общепозитического: индивидуальность адресата, запечатленного в послании, требует отказа от прошлого, а условия жанрово-строфической формы предполагают его наличие и, даже не будучи выраженными вербально в тексте сонета, тяготеют над автором, являясь тезисом для антитезиса последнего. Так рождается гармоническое единство выраженного и невысказанного, субъективного и объективного, индивидуального и всеобщего, концентрирующегося в жанровой памяти сонета.

Стремясь многообразно представить явления современной действительности, сонет, в данном случае, сонет-послание вступает во взаимодействие с жанровыми установками эпиграммы, которые позволяют наиболее рельефно отразить в строго формальных рамках сонета такие категории, как

личность и социум. Процесс созидания личности в контексте современной действительности актуализирует жанровые формулы сонета, близкие к жанру эпиграммы: конечная острая мысль, отражающая перипетии современной действительности. Сюжетно-композиционно сонеты-послания сходны с жанровыми установками эпиграммы: обращение, описание, оценка, итоговое заключение.

Экзистенциальное сознание поэта-модерниста нашло выражение в вариациях жанрово-строфической формы «*На смерть...*» и «*Памяти...*», представляющих процесс взаимодействия двух лирических жанров - элегии и эпитафии. Вне формы сонета жанровая установка стихотворений «*На смерть...*», «*Памяти...*» - обозначить несправедливость современного мироустройства на примере конкретного индивида, живущего в памяти читателя. Художественно-событийное пространство подобных вариаций статично. Все повествование сосредоточено на внутреннем мире лирического субъекта. Сонетные вариации «*Памяти...*» и «*На смерть...*» повествуют о лирическом герое, представленном посредством жанровых возможностей формы в собственной динамике. В процессе взаимодействия элегии и эпитафии в сонетных вариациях «*Памяти...*» элегия, поглощаемая жанром эпитафии, создает фон лирического повествования и выражается в элегических штампах. Структурные элементы эпитафии проявляются на композиционно-образном уровне присутствием характерного мотива «незавершенности земных деяний», оказывают влияние на время-пространство сонета: субъект действия не совпадает с субъектом речи и локализован во времени-пространстве прошлого.

В процессе синтеза композиционно-образных элементов различных лирических жанров формируется универсальное художественное целое сонета, характеризующееся одновременно и неоднородностью, обусловленной диалогом жанровых структур, и монолитностью, сформированной в процессе того же диалога. Индивидуальное соотношение «частей» и «целого» обеспечивает жизнеспособность сонета, его соответствие сложившемуся у читателя «горизонту ожидания».

Взаимодействие в сонете элементов лирических жанров образует повсому сконструированный образ жанрово-строфической формы, где структурные компоненты жанров не сливаются в единое целое, а являются легко узнаваемыми. С одной стороны, это подчеркивает многоплановость в раскрытии образа личности, а с другой, определяет художественную значимость того или иного жанра в лирической системе модернизма посредством четкого выделения его структурно-содержательных компонентов. Каждый из жанров актуализирует в сонете отдельные структурные

компоненты, составляющие в совокупности единое художественное целое формы: послание определяет характер взаимодействия автора и героя-адресата, эпитафия актуализирует и углубляет ретроспективную пространственно-временную парадигму, эпиграмма способствует изображению индивида в социокультурном контексте действительности, элегия проявляется в философичности, портретная зарисовка обозначает «я» личности как центральную категорию лирического повествования.

Обращаясь к истокам личности, к ее составляющим, поэт-модернист невольно обращается и к истокам жанра, к его памяти, реализуемой через мифопоэтические структуры эпохи.

Третья глава «Жанрово-строфическая форма сонета в мифотворчестве поэтов-модернистов» рассматривает сонет как способ изображения мифологической картины мира поэта-модерниста, определяет пути раскрытия образа личности с позиции соотнесения с мифологическим «праобразом», раскрывающим значимость лирического субъекта во времени-пространстве современной действительности, характеризует систему жанровых взаимодействий формы в аспекте процесса мифологизации/ремифологизации образа личности.

Параграф 3.1. «Роль мифологических образов в художественной системе жанрово-строфической формы сонета». В истории русского сонета мифологические структуры появляются только в период сентиментализма. Предромантические веяния, выразившие стремление постичь внутренний мир индивида и его роль в социокультурной парадигме эпохи, актуализировали мифопоэтику формы. В эпоху романтизма обращение к античности, мифологическим образам и сюжетам существенно углубляет эстетическую значимость формы и позволяет соотнести ее с гармонической тайной бытия. Расцвет мифотворчества в жанрово-строфической форме приходится на период модернизма. Сонет, с набором узнаваемых признаков, в эстетике модернизма все активнее развивает свой мифотворческий потенциал. Он сам миф, а его лирический субъект по своей сути мифологичен, так как основой имеет реализацию уже наличествующего в культурно-исторической парадигме мифа. Формально-содержательный потенциал сонета - антиномизм, диалогизм, психологизм и драматизм, позволяет автору раскрыть культурно-историческую ситуацию любой эпохи, передать ее читателю сквозь призму мифологических сюжетов и образов.

Использование поэтами-модернистами мифологических сюжетов и образов в жанрово-строфической форме углубляет ее ретроспективную пространственно-временную парадигму, актуализирует антиномизм сюжетно-композиционной организации. Художественное пространство становится многомерным, обращенным в прошлое, которое, взаимодействуя с настоящим,

характеризует его и определяет течение будущего. В процессе лирического повествования время приобретает наглядный характер, сюжетные события в хронотопе конкретизируются. В отличие от других лирических жанров - элегии, послания, портретной зарисовки, эпиграммы и эпитафии, герой которых фиксирован одним пространственно-временным континуумом, герою сонета свойственно нахождение в плоскости взаимодействия пространств: прошлое - настоящее - будущее, внешнее - внутреннее, историческое-мифологическое. Пространственно-временное движение создается установкой формы на диалогизм, что актуализирует функциональное значение парадигмы автор - герой - читатель и вовлекает в структуру повествования дополнительную образность, присутствующую либо на сюжетно-образном уровне, либо существующую в сознании читателя как сопутствие образу личности в реально-историческом времени-пространстве.

Актуализированное мифологическими структурами время и пространство формы позволило герою сонета выйти за пространственно-временные границы лирического события и открыть читателю иной, находящейся вне времени и пространства, вечный мир. Обращаясь к мифологическим сюжетам и образам в целях многообразного, многовременного охвата действительности, поэт сам становится непосредственным участником событий. Его образ включается в культурно-историческую парадигму и приобретает универсальное звучание во времени и пространстве. Взаимодействие мифологических ситуаций и явлений современной действительности в жанрово-строфической форме сонета определяет разрыв пространственно-временного единства формы и тем самым создает процесс направленного движения времени от прошлого к настоящему, от настоящего к прошлому и будущему. На уровне архитектоники формы разрыв времени-пространства запечатлен пересечением катренов и терцетов, представляющих переход от внешнего хода событий (катрены) к внутреннему течению жизни (терцеты).

Используя мифологические сюжеты и образы, автор совмещает несколько ипостасей «я» образа и приводит в сопряжение, в состояние диалога историческое, современное и мифологическое сознание личности, создает посредством антиномичной структуры сонета универсальное пространственно-временное единство. На основании взаимодействия и взаимоотталкивания различных основ личности строится повествование сонета, которое, благодаря мифологическим образам, является не ограниченным в своей пространственно-временной реализации.

Параграф 3.2. «Мифопоэтическое пространство личности в сонетах модернистов». От героя и его закреплённости в сфере реального исторического времени зависит хронотоп сонета и сюжетно-композиционное

пространство повествования, реализующееся посредством пересечения антиномичных рядов. Время и пространство героя, находящегося в сфере современной действительности, в одной временной плоскости с автором, задано законами жанрово-строфической формы и изначально антиномично, двумерно. Время и пространство героя, относящегося к иной временной плоскости - прошлому, задано непосредственно самим образом и так же является антиномичным и двумерным. В первом варианте, сюжет сконцентрирован на раскрытии времени конечного и бесконечного в сознании автора и лирического героя (сонеты-послания). Второй вариант представляет реализацию образа личности во времени и пространстве современной действительности (сонеты-медальоны). Роль мифологической образности в каждом из представленных случаев различна и подчинена раскрытию образа личности: в первом - посредством мифа создается образ героя и его времени, а во втором - миф используется для воссоздания или пересоздания сюжета, в рамках которого реализует себя поэтический замысел.

Отличительной особенностью сонетов-посланий в аспекте пространственно-временной организации является изображение субъекта во времени-вечности, достигаемое идеей движения вперед (*М.А. Волошин «Одиссей в киммерии» (Лидии Дм. Зиновьевой-Аннибал): «Уж много дней рекою Океаном/Навстречудню, расправив паруса,/Мы бег стремимк неответимым странам...//Нашпутьведетк божницам Персефоны...»*). Личное время героя, взаимодействуя с мифологическим временем, образует сферу времени прошлого, где герой, наряду с мифологическими персонажами, рассматривается в свете категорий вечного и бесконечного, при этом, не теряя своей локальности в пространстве современной действительности.

В сонетах-медальонах индивидуальность и неповторимость героя в сфере времени настоящего, представленного с учетом хронологически последовательного и упорядоченного хронотопа жанра портретной зарисовки, объясняется ретроспективным характером времени-пространства сонета, относящим образ личности к уже бытующим в сознании читателя мифологическим сюжетам. Установка автора на индивидуальность, проявляющаяся в инверсии времени-пространства, вскрывает в сонете элементы эпитафии и эпитафии-эпиграммы — насмешливой, ироничной, карикатурной и гротескной (*И.В. Северянин «Паллада» (Богдановой-Бельской Палладе Олимповне): «Она была худа как смертный грех/И так несбыточно миниатюрна.../Я помню только рот ее и мех,/Скрывавший всю и вздрагивавший бурно./Смех, точно кашель. Кашель, точно смех...»*). Сходство портретной зарисовки и сонета реализуется на уровне выявления (создания) праформы образа личности. Портретный жанр избегает

введения в структуру повествования дополнительной образности, в том числе мифологических персонажей. Отсутствие мифологических структур в сюжетно-композиционной системе портретной зарисовки возмещается мифологизацией/ремифологизацией лирического образа, что аналогично процессам, происходящим в сонете. В сонетах-медальонах в процессе пересоздания образа мифологический прототип поглощается временем-пространством современной действительности, и парадигма времени-вечности мифологического образа компенсируется выражением структурно-содержательных элементов эпитафии. Эпитафия и сонет близки в аспекте пространственно-временной организации: оба жанра имеют ретроспективную парадигму, с тем лишь отличием, что для эпитафии характерен только этот временной уровень, в то время как сонет представляет сложное единство нескольких пространственно-временных континуумов. Основная функция жанра эпитафии в структуре сонета - актуализация и углубление ретроспективной пространственно-временной парадигмы и антиномий жизнь/смерть, жизнь/бессмертие. Категории жизнь/смерть, смерть/бессмертие являются в жанрово-строфической форме сонета эпохи модернизма следствием пересечения нескольких пространственно-временных парадигм: прошлого - настоящего - будущего и жанров, их определяющих - эпитафии, портретной зарисовки, послания. Категория бессмертия актуальна как для самой жанрово-строфической формы (жизнеспособность сонета), так и для ее лирического субъекта.

Сонет, синтезировав в себе структурные принципы поэтики лирических жанров, получил и долю эпического содержания, что было особенно актуальным для художественной системы модернизма, которая обречена вечно возвращаться к тому, что уже было. Сонеты эпохи модернизма составляют единство на уровне межтекстуальных жанровых связей (*Б.А. Садовский «Гюи де Мопассан» - И.В. Северянин «Гюи де Мопассан»; В.Я. Брюсов «Игорю Северянину» — Г.В. Иванов «Игорю Северянину» — И.В. Северянин «Игорю Северянину»*), находятся в диалоге друг с другом, с культурно-исторической ситуацией, что позволяет изначально мифопоэтическому образу личности продолжить свою культурно-историческую жизнь в литературном тексте. Эти факторы, актуализированные эпохой модернизма, определяют появление в сонете лиро-эпического содержания (венки, циклы, книги сонетов).

Заключение подводит итоги, формулирует основные выводы исследования. Рассмотрение жанрово-строфической формы в один из ярких периодов ее развития, эпоху модернизма, показало, насколько органично трансформировались формально-содержательные особенности сонета, ощутив на себе влияние сложившейся в этот период концепции личности.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Анисимова Л.Г. Сонет: специфика жанрового развития//Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. - С. 11-12.

2. Анисимова Л.Г. Проективное пространство сонета (на примере сонета С. Городецкого «Гомер»)//Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Вып. 8. - М.: Изд-во МГУ, 2002. - С. 294-295.

3. Анисимова Л.Г. Диалектика единства и противоречия сонета//Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии: Материалы Международной научно-практической конференции. Ч.1. -Армавир: Изд-во ИЦАГПИ, 2002. - С. 189-192.

4. Анисимова Л.Г. Содержательно-формальные особенности жанровой формы сонета и их влияние на структуру художественного времени//Проблемы изучения художественного текста в школе и вузе. Пространство и время в художественном тексте: Материалы Международной конференции. - Оренбург: Изд-во ОПТУ, 2002. - С. 121-129.

5. Анисимова Л.Г. Сюжетно-композиционные особенности образа личности в сонетах модернистов//Вестник Ставропольского государственного педагогического института. - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2002. - С. 110-116.

6. Анисимова Л.Г. Сонет как форма выражения бытия личности в творчестве акмеистов//Филология и культура: Материалы IV Международной научной конференции. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. - С. 462-464.

7. Анисимова Л.Г. Функции мифа в сонетном творчестве футуристов и акмеистов//Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: Материалы III Всероссийской научно-теоретической конференции. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. - С. 32-35.

8. Анисимова Л.Г. Формально-содержательное единство личности и социума в сонетном творчестве футуристов//Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии: Материалы II Международной научно-практической конференции. Ч.1. - Армавир: Изд-во АФЭИ, 2003. - С. 161-164.

9. Анисимова Л.Г. Концепция личности в сонетном творчестве пост-символистов//Антропоцентрическая парадигма в филологии: Материалы Международной научной конференции. Ч.1. Литературоведение. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. - С. 208-214.

10. Анисимова Л.Г. Художественно-временная специфика образа в сонетах акмеистов//Русский язык и региональная культура: история и

современность: Материалы Региональной научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. - С. 140-144.

11. Анисимова Л.Г. Антропоцентризм жанрово-строфической формы сонета эпохи классицизма//Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии: Материалы III Международной научно-практической конференции. — Армавир: Изд-во АФЭИ, 2004.-С. 306-312.

12. Анисимова Л.Г. Жанрово-строфическая форма сонета в контексте поэтики русского модернизма//Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания: Материалы 49-й научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука-региону». Ч.1. - Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2004. - С. 26-31.

13. Анисимова Л.Г. Жанрово-строфическая форма сонета первой трети XX века: жанровый синтез как композиционный принцип//Филология в XX веке: проблемы и методы исследования: Материалы международной научной конференции «Пушкинские чтения». - СПб: САГА, 2004. - С. 126-130.

14. Анисимова Л.Г. Функциональные закономерности эволюционной динамики личностного начала в развитии жанрово-строфической формы//Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Т.1. - Соликамск: Изд-во РИО СГПИ, 2004. - С. 4-8.

15. Анисимова Л.Г. «Идея личности» как структурообразующий принцип жанрово-строфической формы сонета//Русская литература XX века. Типологические аспекты изучения: Сборник научных статей, посвященных 90-летию проф. С.И. Шешукова. Вып. 9. - М.: Изд-во «Ремдлер», 2004. - С. 66-70.

16. Анисимова Л.Г. Жанрово-строфическая форма сонета как отражение картины мира эпохи романтизма//Мир романтизма: Материалы международной научной конференции «Мир романтизма» (XII Гуляевские чтения). Т. 9 (33). - Тверь: Изд-во ТГУ. - С. 86-93.

17. Анисимова Л.Г. Мифологическая структура времени и пространства жанрово-строфической формы сонета эпохи модернизма//Восток-Запад: Пространство русской литературы: Материалы Международной научной конференции (заочной). - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. - С.161-169.

Изд. лиц.серия ИД № 05975 от 03.10.2001	Подписано в печать 3.02.2005	
Формат 60x84 1/16	Усл.печ.л. 1,28	Уч.-изд.л. 1,21
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 36

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

22 MAR 2005

7